

— Что за ерунду ты говоришь? — с надеждой посмотрели на него Ли Чэн и его жена, особенно тетушка Ли, которая ухаживала за двумя мальчиками. Ци Цзиншэн всё же был хозяином, а родной сын в детстве был невероятно шаловливым, в то время как Шан Сяохань был таким послушным, что вызывал жалость.

Принять его в качестве сына было выгодно как с практической, так и с эмоциональной точки зрения, и супруги были крайне довольны этим решением.

Лицо Шан Сяоханя покраснело от смущения. Он взял чайник со стола, налил чай и с поклоном опустил на колени.

— Тогда, крестный папа, крестная мама, пожалуйста, выпейте чаю. С Новым годом.

— Эх! — громко откликнулись супруги, принимая чашки. — Хороший мальчик.

Тетушка Ли обернулась и щелкнула Ли Хэ по лбу.

— Посмотри, какие у него манеры.

— Эх, кажется, я ошибся. С тобой у меня больше не будет щита от упрёков, зато появится больше причин для них. — Ли Хэ закатил глаза, но не отпустил руку, лежавшую на плече Шан Сяоханя. — Назови меня братом, родным братом, и я прощу тебя.

Шан Сяохань долго колебался, но в конце концов произнес:

— Брат Ли Хэ.

Ли Хэ откинулся на спинку.

— В твоём сердце только Ци Цзиншэн — родной брат, да?

Глаза Шан Сяоханя сверкнули.

— Конечно!

Ци Цзиншэн, только что доведший Ань Хуэй до бешенства, сам чуть не задохнулся от возмущения. Родной брат, говорите...

Виртуальный мальчик Сяо Цзю лежал на полу, стуча кулаками по земле и смеясь.

— О боже мой, ха-ха-ха-ха!

Изначально он должен был просто проверить, как Шан Сяохань живёт у семьи Ли, но вместо этого увидел это.

— Не смейся! — Ци Цзиншэн был на грани ярости. — Неужели я слишком успешно его воспитал, или из-за Ци Цзиньяна во мне проявилось что-то вроде отцовской любви? Как всё так искривилось?

Сделав несколько глубоких вдохов, Ци Цзиншэн набрал номер коммуникатора тетушки Ли.

Увидев номер, тетушка Ли обрадовалась и, не дожидаясь, пока он заговорит, засыпала его вопросами.

— Цзиншэн, что ты ел на новогоднем ужине? Были ли какие-то мероприятия? Ты не слишком устал от последних заданий? Я слышала, ты на базе в горах Саньмин на Четвертой планете, это опасно?..

Ци Цзиншэн почувствовал, что она может задавать вопросы целый час, и поспешил прервать её, одновременно показывая шумную площадь позади себя.

— Тетушка Ли, со мной всё в порядке, не волнуйтесь. С Новым годом.

— Хорошо, всё хорошо, — тетушка Ли увеличила экран, чтобы все могли видеть. — Я не болтаю просто так. Одежда — это одно, но даже самая лучшая полевая кухня не сравнится с домашней едой. В армейском тылу уже давно используют машины для приготовления еды, я знаю это...

Ли Хэ подошёл к ней.

— Mam, Ци Цзиншэн — настоящий мужчина, он справится с такими мелочами, не волнуйся.

Другой рукой он притянул Шан Сяоханя поближе.

— Цзиншэн, ты как раз вовремя. Мы только что решили кое-что важное.

Шан Сяохань немного занервничал, и Ли Хэ продолжил за него.

— Сяохань только что признал моих родителей своими крестными родителями. Хе-хе, скоро, во время новогоднего поклонения предкам, мы официально сообщим об этом нашим предкам.

Ли Чэн пошевелил пальцами, словно собираясь снова щелкнуть его по голове.

— Как можно решать такое в одностороннем порядке? Завтра вся наша семья пойдёт с Сяоханем на кладбище, чтобы сообщить его родным родителям.

— Именно, — тетушка Ли взяла руку Шан Сяоханя. — Скажи своим родителям, чтобы они не волновались, о тебе позаботятся.

Эти слова тронули Шан Сяоханя до глубины души, и его глаза наполнились слезами. Он лишь кивнул.

— Да!

— Это действительно замечательная новость, поздравляю тебя, Сяохань. — Ци Цзиншэн был рад. — Отношение семьи Ли к Шан Сяоханю показывало, что они действительно приняли его как своего. Хотя, возможно, их мотивы были не совсем бескорыстны, но, в конце концов, они заботились о нём, и это позволяло Ци Цзиншэну чувствовать себя спокойнее, находясь далеко.

Семья продолжила болтать о разных мелочах, и вскоре Ци Цзиншэн закончил разговор. Поскольку Шан Сяохань проводил время с семьёй Ли, некоторые вещи пришлось отложить на потом.

Он убрал коммуникатор и, вместо того чтобы присоединиться к веселящейся толпе, направился к длинному столу с едой.

Сяо Цзю сообщил, что Ци Цзинхэ в тихом уголке леса разговаривал с родителями и не смог удержаться, чтобы не рассказать о том смертельном сражении.

По уровню секретности это не считалось военной тайной.

Во-первых, Военное ведомство каждый месяц публиковало отчёты о том, сколько энергетических зверей было уничтожено разными отрядами на разных планетах и какие потери были понесены.

Во-вторых, после распределения новобранцев обычные семьи узнавали, на какую планету и в какую базу попал их ребёнок, но в случае с семьёй Ци, они, конечно, знали даже имена непосредственных командиров.

Люди, интересующиеся этим, могли сопоставить эти данные и понять, связаны ли боевые действия какого-либо отряда с их ребёнком.

Наконец, гибель трёх солдат обязательно сопровождалась публикацией списка погибших и выплатой компенсаций. Эти люди были в одном отряде с Ци Цзиншэном и Ци Цзинхэ, и семья Ци не могла не знать об этом.

Разница заключалась в том, что с момента происшествия прошло всего две недели, а до публикации ежемесячного отчёта Военного ведомства оставалось тринадцать дней.

До официального объявления информации Ци Цзинхэ рассказал об этом своей семье. С учётом его психологического состояния, заслуг и семейного фона, теоретически это должно было считаться ошибкой, за которую могли посадить под арест.

Но это было только теорией. Ведь этот случай отличался от обычного боя, так как причиной гибели солдат стала проблема в системе экстренного реагирования Военного ведомства. Официальная версия могла быть любой. Кроме того, была ещё переменная — Цинь Цзышуан, чья враждебность была непонятна, и пока причина не выяснена, нужно было быть осторожным.

Увидев, сколько раз Ци Цзинхэ посещал кабинет психологической помощи в последние дни, Ци Цзиншэн понял, что он не сможет держать это в себе, но не собирался его предупреждать.

Во-первых, Ци Цзинхэ находился ближе к тем, кто погиб. Видеть, как из-за повреждения боевого костюма люди взрываются в вакууме, было шокирующим зрелищем, и это неизбежно оставляло след.

Во-вторых, нужно было дать семье Ци возможность обратить на это внимание. Только если Ци Минъюн заметит это и начнёт расследование, у Ци Цзиншэна появится шанс продолжить поиски в этом направлении. Поэтому он всё это время поручил Сяо Цзю следить за этим.

Сейчас Ци Цзинхэ вскользь упомянул о бое, в котором сигнал о помощи долго оставался без ответа, и Ци Цзиншэн прервал его связь.

Ци Цзинхэ сначала подумал, что это сбой связи, и глупо попытался перезвонить. Когда связь восстановилась, он продолжил говорить, но его отец, Ци Минсинь, остановил его.

— Довольно. Сражения с энергетическими зверями — это то, с чем сталкивается каждый во время службы, ничего удивительного. Я только что видел, как Цзиншэн разговаривал с семьёй, и он даже не упомянул об этом. Почему ты более труслив, чем младший брат? В Новый год говори что-нибудь хорошее, не пугай старших и детей.

Ци Цзинхэ замер, но, к счастью, не был настолько глуп, чтобы не понять намёка. По

выражению лица отца он понял, что сказал что-то неуместное, и сразу сменил тему.

В конце концов, Сяо Цзю вырезал середину их разговора, оставив только час пустой болтовни, и сохранил запись в базе данных базы.

В усадьбе Шэньюань в Фэнчэне, когда пробил полночь, старшие из Зала Цзифу поднялись и направились в храм предков. Музыка в Зале Чанхэ стихла, и младшие поспешили за ними.

Знатные семьи до сих пор каждый год проводили церемонии поклонения предкам, но, в отличие от древних сложных ритуалов, сейчас они были более простыми и весёлыми. Женщинам и детям тоже разрешалось войти и поклониться.

Ци Минъюн кратко рассказал о годовых отчётах по делам семьи Ци, произнес несколько новогодних поздравлений и пожеланий, а затем подошёл к большой курильнице, чтобы зажечь благовония. За ним каждая семья, начиная с главы семьи, подходила и втыкала по три благовония.

Затем Чэнь Лэ и слуги внесли несколько десятков изящных коробок с фамильным гербом, по одной на каждую семью, с красными бирками, на которых были написаны имена. Внутри были дивиденды или карманные деньги, разделённые по количеству членов семьи, с учётом возраста, пола и вклада каждого. В каждом конверте был чек с именем.

Каждый глава семьи подходил и забирал свою коробку. На самом деле, они уже получили финансовые отчёты, но это делалось каждый год ради традиции и веселья.

Детские конверты были украшены золотой окантовкой, и родители быстро находили их и вручали детям, вызывая радость. Вскоре весь храм наполнился шумом и весельем. Все ходили по кругу, поздравляя друг друга с Новым годом, а дети бросались к старшим, чтобы сказать слова благопожеланий и получить ещё один конверт.

Через час старшие постепенно начали расходиться, чтобы отдохнуть, а молодёжь продолжила веселиться в Зале Чанхэ. Усадьба Шэньюань всю ночь была освещена.

Ци Минъюн и Ань Хуэй вместе несли Ци Цзиньяна обратно в Зал Чуныцзай, но по пути их остановил Ци Минсинь.

— Брат, мне нужно срочно поговорить с тобой.

<http://bllate.org/book/17699/1652410>